

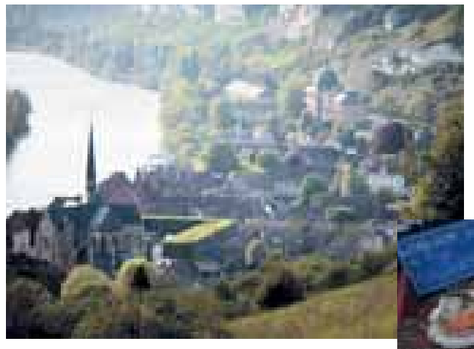

Открытки Моне
РЕЧНОЙ КРУИЗ ПО ВЕСЕННЕЙ СЕНЕ

Татьяна Красильникова

В ПРОШЛОГОДНЕМ круизе по Дору, что петляет среди португальских виноградников, одна из наших попутчиц после очередного ужина с пятью переменами блюд так определила смысл подобного вида отдыха: «В круиз стоит отправляться только затем, чтобы каждый день пробовать новые десерты».

Но высокая кухня — не единственный обязательный элемент европейских речных путешествий. Есть еще игрушечные пейзажи прибрежных городков, корабельная романтика и отменный сервис — нужное подчеркнуть. Вояж по Сене может добавить в этот перечень еще одну составляющую: прелесть французской весны. Весь круиз — от Парижа сквозь Нормандию до самого Ла Манша — это набор открыток с пейзажами Клода Моне. Импрессионизм и не мог зародиться нигде в другом месте, кроме как на живописных берегах Нормандии: у господина Моне и его учителя Эжена Будена просто не было вариантов, кроме как взяться за кисть. Отсутствие контуров, многослойность красок и игру светотени — главные теоремы импрессионистов — им не надо было придумывать. Надо было только фиксировать, как солнечный свет рыхлит рябь заросшего лилиями пруда. Тот самый пруд в городке Живерни, где Моне жил более 40 лет до самой смерти, стал местным достоянием и, говорят, благодаря стараниям смотрителей Дома-музея живописца, за века ничуть не изменился. Как и мост коромыслом через пруд, и сам дом — розовый, с зелеными ставнями, поглощенный пестрым садом. Круизный теплоход обычно останавливается в Верноне, что в семи километрах от Живерни. Можно остаться на борту, побродить по Вернону, главная особенность которого (помимо исторического центра, конечно) — цветочные лавки и кондитерские с вкуснейшей свежей выпечкой на каждом шагу, а можно отправиться с гидом на экскурсии в Живерни. Следующая остановка по маршруту вояжа — портовый городок Онфлер. Если в окрестностях Вернона — цвет весенней Франции, то здесь — запах и вкус. Это пока еще южное побережье Сены, но свежее дыхание Антлантики уже ощутимо. Своей беззаботной гаванью с плотно прижавшимися друг к другу домиками и видом на океан с высокого берега Онфлер манил импрессионистов, которые, покончив с полотнами, останавливались в местной харчевне Saint-Simeon.

Свежевыловленные устрицы, которых подают в местных ресторанчиках, и сейчас чудо как хороши. Искренний совет: не откладывать дегустацию на «после ужина» — порцию в дюжину устриц можно одолеть лишь вдвоем. А на месте харчевни теперь отель Ferme Saint Simeon, в фойе которого — некоторые из работ и автографы великих (например, рукописный восторг Эжена Будена «Oh, Saint-Simeon!..», датированный 15 мая 1896 года). Наши соотечественники из среды кинематографистов давно оценили все здешние прелести: каждый год в ноябре в Онфлере открывается фестиваль российского кино. Во время одного из показов Юрий Грымов усадил в местный пруд чугунную собаку с жалобными глазами и русалочьим хвостом, посвятив инсталляцию «Му-му и всем жертвам любви».

Каких-то несколько километров — и вот уже виден Алебастровый берег со своей хрестоматийной видовой точкой — Этрета. Название местечка переводится как «хутор заходящего солнца», и именно о нем, если верить путеводителям, Альфонс Карр писал: «Если бы мне нужно было показать другу море, который никогда его не видел, я бы привез его в Этрета». А то, что главная героиня всех местных пейзажей — скала с возвышающейся над водой аркой — похожа на «громадного слона, погрузившего хобот в волны», подметил еще Ги де Мопассан.

Галечные пляжи Этрета, растянувшиеся вдоль кучерявых зеленых холмов с похожими на халву скалистыми склонами, хороши для долгих прогулок и любований. Вся же соль веками формировавшегося аристократизма и шика французских морских курортов — в соседних Довиле и Трувиле. Первый за относительную близость к Парижу (менее 200 км по трассе) сегодня снискал наименование «21 округа» французской столицы, но своей популярностью обязан курорту-соседу. В 1850 году в пустынность местных пляжей влюбился сводный брат Наполеона III, герцог де Морни, остановившийся в Трувиле подышать морским воздухом по совету своего врача. Заманив в Трувиль и Довиль тогдашних селебритэ из своего окружения, за десять лет Морни буквально раскрутил рыбацкие поселки в первоклассные курорты.

Конечно, не обошлось без импрессионистов: изображения купален с довольными отдыхающими, выставлявшиеся в парижских салонах, служили отличной рекламой. Городки быстро обросли шикарными отелями и виллами, в Трувиле появилось самое популярное на нормандском побережье казино, но к концу века, после смерти главного вдохновителя — Морни, курорты стали терять популярность у элиты. Будто в наши времена все вернулись вслед за новым харизматичным бизнесменом — законодателем мод стал возглавивший довильское казино Эжен Корнюше. При нем свой первый бутик здесь открыла мадемуазель Шанель, сюда наведывались представители семейств Ситроен и Ротшильд, и с тех пор французская знать уже не разочаровывалась в праздном колорите этих мест. На набережной Довиля сейчас даже есть своя аллея звезд, топтавших босыми ногами местный песок.

Еще одна страница, не пробежав которую, нельзя покидать нормандские берега, — Руан. И, в отличие от предыдущих, это куда более драматичная история. Именно здесь в XV веке казнили орлеанскую деву Жанну Д'Арк. Будто в знак вечной скорби по главной французской мученице, в Руане сохранилось более 800 готических строений — больше, чем где-либо в Европе, в том числе собор Руанской богоматери, который на некоторых производит большее впечатление, чем парижский. Однако город совсем не вызывает мрачных мыслей и переживаний. На месте казни теперь раскинулся живописный, яркий рынок с овощами, фруктами, сырами. В самом городе множество кондитерских, лакомство «Слезы Жанны Д'Арк» однозначно стоит попробовать. Кроме того, в городе огромное количество магазинчиков, галерей. Знатоки даже советуют оставить время на шопинг в Руане, а не в Париже. Последняя короткая остановка по речному пути обратно в Париж — Лез Андели на излучине Сены. В одной части городка когда-то квартировали французские короли, в другой — классическая рыбацкая деревушка. И да, здесь тоже есть свой Нотр-Дам. Он ли, двойственность ли Андели или то, что к концу путешествия открытки-впечатления смешиваются в один прекрасный калейдоскоп, но в итоге — полное ощущение дежавю. Самое время вспомнить еще об одном преимуществе речного круиза — особом ритме. Устроиться на палубе, медитировать на волны и раскладывать открытки по полочкам.

www.pac.ru
www.gocruise.ru

СВЕЖЕВЫЛОВЛЕННЫЕ УСТРИЦЫ, КОТОРЫХ ПОДАЮТ В МЕСТНЫХ РЕСТОРАНЧИКАХ, И СЕЙЧАС ЧУДО КАК **ХОРОШИ**